

—

Вэй Дамэй чувствовала себя очень тревожно, следуя за Чэнь Чуяном. Она не была глупой и, естественно, чувствовала, что отношение Чэнь Чуяна было странным. Она медленно шла за ним, ломая голову над тем, как он собирается ее подставить.

На Вэй Дамэй была та самая одежда, которую она просила Чэнь Чуяна зашить в тот день. Но на Чэнь Чуяне сегодня была уже другая одежда.

Глядя на его новое одеяние, ненависть и зависть снова вспыхнули в сердце Вэй Дамэй. Она до сих пор не могла смириться с тем, что Чэнь Чуян, который раньше беспрекословно ей подчинялся, действительно вышел в люди.

В душе она ненавидела его, но на словах не смела ничего сказать. Вэй Дамэй даже хотела бы польстить ему, но гордость не позволяла ей унижаться перед Чэнь Чуяном. Выражение ее лица было невероятно нелепым, хотя сама она этого не замечала.

Чэнь Чуян просто шел вперед. Он остановился, дойдя до места, где Вэй Дамэй пнула его в тот день, и прошел еще пару шагов. Затем он обернулся и сказал Вэй Дамэй: «Старшая невестка, посмотри, что там внизу».

«Что... А-а-а!» — Несмотря на всю свою настороженность, Вэй Дамэй была сбита с ног прямо и бесцеремонно! Чэнь Чуян толкнул ее вниз!

На этот раз Вэй Дамэй не повезло, как Чэнь Чуяну. Она рухнула лицом вниз! Падая, она не только ударилась руками и коленями о землю, но и поцарапала левую щеку шипами, торчавшими рядом.

Острая боль на лице и тупая боль в коленях и ладонях заставили Вэй Дамэй издать громкий крик. Привычка и гнев заставили ее тут же захотеть наброситься и избить обидчика, но она лишь бросила на Чэнь Чуяна убийственный взгляд, а затем снова повалилась на землю и продолжила рыдать.

Чэнь Чуян, естественно, понимал, что задумала Вэй Дамэй. Он не выглядел взволнованным, когда трое человек из дома услышали крик и поспешили к ним.

«Чуян, что случилось!» — Чэнь Цзиань бежал впереди всех. Подойдя ближе и увидев Чэнь Чуяна, стоящего на краю дороги, и Вэй Дамэй, лежащую внизу, в канаве, он едва заметно улыбнулся, а затем поспешно встал рядом с Чэнь Чуяном, защищая его.

Как бы сильно Чэнь Цзиань ни ненавидел эту парочку, он не хотел устраивать скандал в столь

важный для брата день. Лю Цюньфэн был здесь, и разбираться с ними нельзя было при нем.

Вэй Дамэй ждала именно этого момента. Увидев Лю Цюньфэна, она стала плакать еще громче.

«Молодой господин Лю, я вышла замуж в эту семью, когда Чуяну не было и десяти лет! У них, троих братьев, с детства не было родителей, и я была им и отцом, и матерью! И вот теперь, когда он хорошо устроился, он издевается надо мной, своей невесткой?» — Вэй Дамэй немного повредила руки, и ее ладони безвольно свисали. Она плакала так горько, но лишь слегка вытирала слезы тыльной стороной руки, каждый раз морщась от боли.

Ее лицо тоже было поцарапано, хотя это были лишь небольшие ссадины, но они сильно болели, а слезы, стекающие по ним, только усиливали боль.

Чэнь Да сначала подумал, что его глупая жена снова делает глупости, но теперь решил: его жена не так уж и глупа! Младший брат избил свою невестку в день возвращения в родительский дом — как ни посмотри, он неправ!

Испуг на лице Чэнь Да мгновенно исчез, сменившись выражением сочувствия. Он поспешно прыгнул вниз и поднял свою жену.

Вэй Дамэй, у которой были ушиблены колени, сразу же прислонилась к Чэнь Да. Чэнь Да подумал, что его жена — великая актриса, но на самом деле у Вэй Дамэй сильно болели ноги, и она не могла стоять сама.

Чэнь Цзиань, глядя на притворство этих двоих, с тревогой посмотрел на Лю Цюньфэна. Он хотел, чтобы брат поскорее объяснил, что произошло, но Чэнь Чуян, стоявший за его спиной, потянул его за одежду и тихо сказал: «Это она первая начала, она первая хотела мне навредить!»

По мнению Чэнь Чуяна, Вэй Дамэй, толкая его в тот день, скорее всего, хотела, чтобы он сломал ногу или изуродовал лицо. Она хотела причинить ему вред!

В тот день он присел. Если бы он упал в такой позе, то мог сильно повредить ноги и голову. Это совсем не то, что просто толкнуть человека, чтобы он упал и опозорился! Это покушение на жизнь!

Чэнь Цзиань не знал о событиях того дня. Чэнь Чуян, желая мира в семье и спокойной свадьбы, не рассказывал брату, что Вэй Дамэй толкнула его. После этих слов лица Чэнь Цзианя и Лю Цюньфэна изменились.

Оба они одновременно подумали об одном и том же: о черном лице Чэнь Чуяна в день свадьбы.

Лю Цюньфэн, на самом деле, не знал, почему в брачную ночь вынесли таз с черной водой, хотя

видел, что руки и тело человека были чистыми. Он не знал причины, но теперь знал виновника. Похоже, эта женщина стояла за всем этим.

Его взгляд мгновенно упал на Вэй Дамэй, но на этот раз в нем не было любопытства, только леденящий холод.

Слова Чэнь Чуяна заставили Чэнь Да снова занервничать. Вэй Дамэй, словно пытаясь заглушить голос Чэнь Чуяна и отвлечь внимание, снова громко зарыдала. Но Чэнь Цзиань не дал ей такой возможности.

Он поспешно заступился за брата: «Цюньфэн, не вини Чуяна, он ничего не знал. В тот день эта злобная женщина, под предлогом вытирания слез, намазала его лицо сажей! Она искренне хотела навредить Чуяну! Если бы ты не проявил великодушия и не оставил это без внимания, Чуян действительно бы пострадал от нее!»

Чэнь Цзиань до сих пор содрогался от мысли об этом и, говоря, слегка всхлипнул, глядя на Лю Цюньфэна с глубокой благодарностью.

В обычную брачную ночь люди с радостью поднимают фату фулана, а тут им предстает чернолицый новобрачный. Обычный человек, не обращая внимания на причины, скорее всего, выгнал бы его!

Если бы его лицо было черным от рождения, никто не взял бы его, даже если бы это был брак по расчету. Если бы он сам измазался, это означало бы, что он недоволен браком и специально хочет вызвать отвращение. В любом случае, его бы не приняли.

Чем больше Чэнь Цзиань благодарил Лю Цюньфэна, тем больше ненавидел Вэй Дамэй!

Раньше он был с ними вежлив, потому что не хотел ссориться при Лю Цюньфэне. Но теперь, когда всё вскрылось, не было смысла что-то скрывать!

«Ты гнилая мерзкая стерва с черным сердцем! Твоя подлость, разрушающая браки, рано или поздно достигнет тебя!» — Чэнь Цзиань больше не заботился о приличиях и обругал Вэй Дамэй. В этот момент Чэнь Чуяну было не до Вэй Дамэй.

Чэнь Чуян не ожидал, что второй брат знает о том, как Вэй Дамэй навредила ему в день свадьбы, и не смог помешать ему всё рассказать. Сейчас он тревожно смотрел на Лю Цюньфэна.

Ведь тот человек об этом не знал.

Сейчас уже девятый месяц, и крестьяне снова заняты работой. На пустыре за домом Чэнь временно никого не было.

Все спорили и ругались, но Лю Цюньфэн хранил молчание. Когда он, наконец, заговорил, то лишь указал на Вэй Дамэй и велел им подняться.

Чэнь Да с женой всё это время были в напряжении, боясь, что Лю Цюньфэн защитит Чэнь Чуяна и отомстит им. Теперь, когда Лю Цюньфэн велел им подняться, они вздохнули с облегчением.

Вэй Дамэй действительно сильно повредила ноги, и ей пришлось приложить немало усилий, чтобы подняться. Пока они с Чэнь Да с трудом взбирались наверх, Лю Цюньфэн подошел к Чэнь Цзианю и обратился к Чэнь Чуяну, стоявшему за его спиной: «Она измазала твоё лицо сажей, и ты поэтому толкнул её вниз?»

«Нет, до свадьбы, она пнула меня здесь, и я упал», — Теперь, когда ему стало известно самое сокровенное, Чэнь Чуяну нечего было больше скрывать.

«Пнула?»

«М-м», — Чэнь Чуян ответил прямо, но опустил голову. Сейчас он испытывал только стыд и совершенно не смел смотреть на Лю Цюньфэна.

У него не только не было хорошего происхождения, но его брат и невестка были такими мерзкими людьми. Кто мог уважать такую семью?

Лю Цюньфэн сказал всего пару слов, а супруги уже поднялись. Как только Чэнь Да помог Вэй Дамэй забраться наверх, Лю Цюньфэн даже протянул руку и немного поддержал Вэй Дамэй.

Этот небольшой жест Лю Цюньфэна обрадовал супругов. Чэнь Да с радостью отпустил её, и Вэй Дамэй тоже была приятно удивлена. Она уже собиралась начать свою наглую ложь о том, как тяжело ей было растить Чэнь Чуяна, как Лю Цюньфэн отпустил её.

Вэй Дамэй стояла лицом к Лю Цюньфэну и недоумевала, почему он её снова отпустил. Внезапно она почувствовала острую боль в животе, и её тело отлетело прочь.

Видя, как Вэй Дамэй снова падает на пустырь и тяжело шлепается в колючий кустарник, все остолбенели. Только визг Вэй Дамэй вернул всех к реальности.

Вэй Дамэй скрючилась на земле, её лицо было зеленым. Она испытывала сильную боль, и была напугана! Она подумала, что едва не погибла!

«Раз она пнула тебя, то должна получить то же самое в ответ», — Лю Цюньфэн, пнув её, произнес только эту фразу и отвернулся.

Братья Чэнь остолбенели. Чэнь Циань даже не успел возмутиться, что Вэй Дамэй еще и пинала его младшего брата.

Братья увидели, что Лю Цюньфэн не ушел совсем, а зашел в дом, и поспешили за ним. Что до Вэй Дамэй, снова упавшей в канаву, и до Чэнь Да, который был одновременно напуган и зол, — на них никто не обратил внимания.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282247>